

В ЗЕРКАЛЕ ВРЕМЕНИ

В ПОИСКАХ ФАЦЕЛИИ

В 2008 году исполнилось 135 лет со дня рождения выдающегося русского советского писателя Михаила Михайловича Пришвина. В следующем году исполнится 60 лет со дня его смерти. Несмотря на известность имени Пришвина и многих его произведений, можно смело сказать, что мы не знаем о нем ничего. Свидетельство тому – выпущенный в 2006 году издательством «Тerra – Книжный клуб» трехтомник, представляющий непривычного нам Пришвина: переживающего, думающего и в чем-то даже раскаивающегося.

Более всего известны произведения Михаила Пришвина, написанные для детей («Кладовая солнца», «Охотничьи были», «Рассказы о ленинградских детях»), часть его дневниковой прозы, изданная под названием «Глаза земли». Создается обманчивое впечатление, что Пришвин – писатель-натуралист, в таком статусе его и преподносят школьникам в комплекте с Бианки, Соколовым-Микитовым и другими «хрестоматийными» авторами.

Однако по-иному заставляет посмотреть на Пришвина прочтение его серьезной прозы («Мирская чаша» – впервые издана в 1990 году, «Повесть нашего времени»), особенно романа «Осударева дорога», в котором Пришвин проводит параллели между царствованием Петра I и деятельностью Иосифа Сталина по строительству Беломорканала. Канал частично прошел по колее, оставленной флотом Петра I, волоком перебравшегося из Белого моря на Северо-Запад; в этом Пришвин усматривает особую мистику, параллель времен и событий.

Дневниковая проза, впервые изданная в последние годы, обнажает Пришвина чуткого и интимного, по-иному представляет его личную жизнь, которая была более чем бурной.

– По-моему, – сказал я, – без поддержки кооперации наша пропаганда травосеяния – пустая болтовня.

– А была ли у вас, – спросил он, – когда-нибудь своя Фацелия?

– Как так? – изумился я.

– Ну да, – повторил он, – была ли она?

Я понял и ответил, как добавляет мужчине, что, конечно, была, что как же иначе...

Свою Фацелию Пришвин искал всю жизнь: будучи уже в годах, он оставляет жену, ссорится с сыновьями и находит счастье с Валерией Дмитриевной Лиорко (Пришвиной), которая была его младше на 27 лет. Яркая, образованная, начитанная женщина, посещавшая в 1920-х годах Институт слова в Москве, слушавшая лекции и общавшаяся с А. Лосевым, П. Флоренским, И. Ильиным, Н. Бердяевым, В. Брюсовым, не могла не привлечь внимание Пришвина, переживавшего творческий кризис и кризис личной жизни. Валерия Дмитриевна к тому моменту испытала разочарование в замужестве, прошла трехлетнюю ссылку в Нарымский край по ложному доносу, тяжелый труд на строительстве канала имени Москвы по возвращении.

... Любовь и поэзия – это одно и то же. Размножение без любви – это как у животных, а если к этому поэзия – вот и любовь...

Был 1939 год. Пришвин тогда жил в Москве напротив Третьяковской галереи. Жил, сбжав от жены, из дома в Сергиевом Посаде. Квартиру выбрал повыше, на шестом этаже, чтобы жена Ефросинья Павловна пореже к нему заглядывала. «Предусмотрительно я выбрал себе квартиру высоко (на советские лифты нельзя ведь надеяться)», – иронизирует он. Валерию Дмитриевну, только устроившуюся учительницей в заводской школе, рекомендуют к Пришвину помощницей: надо было разбирать его писательский архив, править и готовить к изданию рукописи. Роман завязался довольно быстро.

... Ближе к любви было в мо-

лодости – две недели поцелуев – и навеки.... Так никогда любви в жизни у меня и не было, и вся любовь перешла в поэзию, всего меня обволокла поэзия и закрыла в уединении...

Нельзя сказать, что Пришвин не переживал из-за разрыва с женой (случилось это задолго до встречи с Валерией Дмитриевной). После откровенного разговора она отпускает его к новой избраннице. Но все мирно только на первый взгляд: Пришвина ждут и скандалы, и дележ имущества.

Все думаю о покинутой мною женщине. Мне тяжело не от ее страдания, столь простого, а от соседства моей сложнейшей любви (от которой должно родиться нечто не только для моего личного удовлетворения, а может быть, и еще для кого-нибудь), соседства этой любви со страданьем впустую.

Валерия Дмитриевна стала Фацелией, спутницей жизни Пришвина в последние 15 лет его жизни. Пришвин присматривает домик в деревне Тяжино, недалеко от Бронниц в Подмоскovie. В апреле 1940 года он переезжает туда вместе с Лялей – Валерией Дмитриевной.

Перед сном, на постели мы с ней все говорим – мы супруги.

Наша постель – это место, где души сливаются в одно. Если о любви писать, о ее оправдании, то нужно, прежде всего, такую постель оправдать.

В 1939–1940-х годах Валерия Дмитриевна готовит к изданию книгу философских зарисовок – «Лесная капель» – вершину творчества Пришвина. В конце 1940 года книга начала печататься в журнале «Новый мир». Но вскоре Пришвин был обвинен в «несвоевременном обращении к цветочкам и листикам». Писатель принимает решение бороться за «Лесную капель». Ясно, что выдержать такое нелегкое испытание помогла ему Фацелия.

Коротким временем страстной любви огромное большинство людей пользуется, чтобы свое Хочется превратить в Надо. Родается дитя, и так двое любящих создают третье, любимое.

Коротким временем своей страсти мы воспользовались, чтобы друг друга понять, и наша чувственная любовь стала нашим языком, на котором мы поняли друг друга и благодаря этому стали друг в друге находить невещественное Третье, ставшее на нашем пути впереди как любимое Надо.

Михаил Пришвин и Валерия Дмитриевна Лиорко (1940), сам Пришвин называл эту фотографию «Фацелия» (фото из архива М. Пришвина).

Первая часть «Лесной капели» – поэма в прозе «Фацелия», поэма о том, что человек может сделать ради любви и что любовь может сделать ради человека. В 1944 году, неожиданно для Пришвина, «Лесная капель» выходит отдельной книгой – идет война, люди тянутся к мирной жизни, к казавшимся еще не так давно неактуальными «цветочкам и листикам».

В 1948 году Александр Солженицын пишет из тюрьмы жене: «Прочти «Фацелию» Пришвина – это поэма в прозе, написанная с задушевностью Чехова и русской природы, – ты читала ли вообще Пришвина? Огромный мастер...»

Хоть и небольшое, но существенное место в творчестве Пришвина занимает Петербург. Петербург Пришвина близок с Петербургом Достоевского территориально, но никаких философских отступлений в его описании нет – только констатация реалий. В автобиографическом романе «Кащеева цепь» мы находим упоминание о том, что по возвращении с учебы в Германии, куда он вынужденно отправился после ареста и тюремного заключения, писатель приезжает в Петербург. Михаил Алпатов (Пришвин) живет в дешевых номерах Пименова на Пушкинской улице.

На Невском была суматоха. Коты с финскими ножами в карманах, встречая протитутток, говорили им: «Облава! облава!» – и незарегистрированные женщины бросались в боковые полусвещенные улицы. Особенно удобно было им переждать облаву на Пушкинковой возле номеров и бань Пименова: тут можно было и спастись от облавы, и замарьяжить кого-нибудь в номерах или банях.

Удивительно, но Невский проспект у Пришвина совсем не парадный: и вообще парадного Петербурга у Пришвина нет. Есть любование белыми ночами, дворцами, некогда закрытыми, а теперь же, как пишет Пришвин, достаточно уплатить 20 копеек за вход и любоваться вещами, прежде принадлежавшими лишь избранным.

Но не беритесь утверждать только на основании этих заметок, что Пришвин пессимист, что мысли его отвлечены и непонятны. Читайте и создайте собственное представление о Михаиле Михайловиче Пришвине – одном из самых необычных отечественных писателей XX века.

Пушкинская улица, где бродил Пришвин, и сегодня резко выделяется на фоне улиц и проспектов Петербурга, являясь местом обитания творческих личностей. Угол Невского и Пушкинской. Фото А. Деркача.

Антон ДЕРКАЧ, внешкорр. «ПВ»

Учредитель: Учёный совет РГПУ им. А.И. Герцена.
Газета зарегистрирована Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации 14.07.92. (Регистрационное свидетельство №П0064.)

Адрес редакции: 191186, СПб, наб.р. Мойки, д. 48, кор. 20а, ком. 301
Телефон: 571 77 56
E-mail: pedvesty@mail.ru
Интернет: www.herzen.spb.ru

Номер набран и сверстан в редакции.
Отпечатан в типографии ЗАО «Антан»
СПб, ул.Казанская, д.7.
Тираж 2000 экз.
Подписано в печать 25.11.2008

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ МЕЛЬНИК

Дизайн макета и верстка

Александр Поповой, Татьяны Сергеевой